

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации

НАУМОВОЙ Марии Максимовны

ОТКРОВЕННОСТЬ В МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ

на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.19 – теория языка

Психологические, интенциональные аспекты коммуникации являются важным аспектом изучения в антропоцентрической лингвистике. Одним из первых ее российских центров является волгоградская научная школа «Язык и личность». Диссертация М.М. Наумовой, подготовленная в лоне этой научной школы, посвящена такому свойству коммуникативного поведения языковой личности, как откровенность. В этой работе продолжается цикл исследований алетического (истинностного) компонента содержания текста/дискурса, начатого в отечественной науке трудами Н.Д. Арутюновой. Отметим, что научный руководитель диссертанта – профессор Н.Н. Панченко, докторская диссертация которой посвящена достоверности как коммуникативной категории, является одним из теперешних лидеров этого направления.

Цель диссертации М.М. Наумовой «Откровенность в межличностной коммуникации» заключается в выявлении средств реализации откровенности в межличностном общении (с. 3).

Первая глава работы, названная «Откровенность и доверительность: аспекты анализа», посвящена параметрам доверительного общения, которое основано на феномене аффилиации. Автор разбирает специфику такого общения и то, какое место в нем занимает общение откровенное. Особенно важным кажется указание на катартическую функцию откровенности (с. 5). Правда, здесь хотелось бы поспорить с диссертантом, который утверждает, что «интегральным признаком» понятий откровенности и искренности «является правдивость говорящего, истинностный аспект сообщаемого» и

что разница между ними в том, что вторая «выступает как условие и презумпция ежедневного общения», а в отличие от нее, откровенность «не практикуется коммуникантами постоянно, а реализуется в специфических ситуациях и определенных речевых жанрах» (с. 10). Представляется, что автор недооценивает, хотя и осознаёт (см., напр., с. 12), манипулятивный потенциал заявлений об откровенности. Искренность коррелирует, на наш взгляд, с истинностью информации, тогда как откровенность – с особым содержанием «правды откровенности», которая открывает сокровенное, в том числе неприглядное, как это описывала Н.Д. Арутюнова (с. 10).

Вторая глава «Откровенность в институциональной межличностной коммуникации» посвящена специфике откровенности в массмедийном, политическом, религиозном, медицинском и юридическом дискурсах. Здесь ярко представлены статусно-ролевые тонкости общения в этих сферах. Дифференцированы интенции доверителя и конфиденанта: ньюсмейкера (персоны из мира массовой культуры или политики) и интервьюера; верующего человека на исповеди и священника, ее принимающего; больного и врача; обвиняемого и следователя или адвоката. Продемонстрированы дискурсивно релевантные коммуникативные тактики и жанры: исповедь; исповедальное интервью; явка с повинной, о которых было заявлено в начале АКД (с. 6).

Здесь у диссертанта, на мой взгляд, есть недоработки. В частности, анализ коммуникативного взаимодействия в этих институциональных дискурсах был бы более содержательным, если бы диссертант последовательно проводил анализ через категорию интереса и ее дискурсивные проявления. Она появилась в АКД только в рассказе о юридическом дискурсе, хотя очевидно, что откровенность и пациента, и политика, а м.б., и грешника основана на их жизненных интересах, которые побуждают их быть откровенными с конфиденантами: с врачом, политическим комментатором/ интервьюером, со священником. Кроме того – и именно в этом контексте, - осталась непроясненной в механизме откровенного

общения коммуникативная роль «третьего лица». Именно к нему апеллирует доверитель в тех ситуациях, когда конфидант выполняет роль всего лишь посредника, транслятора этих откровений, тогда как этот «третий» (как истинный адресат и одновременно могущественный/ уполномоченный актер) имеет возможность реализовать интересы доверителя, ради которых он пошел на откровенность, имеет возможность конвертировать откровенно изложенные сведения в житейские, политические или метафизические последствия. Так, нуждается в интерпретации роль массовой аудитории для журналистского либо для развлекательного дискурса (откровенность «звезды» притягивает аудиторию, поднимая рейтинг канала и повышая капитализацию «звезды»), а электората - для политического дискурса (имидж откровенного, честного политика нужен ему для того, чтобы принести ему голоса избирателей); роль суда для того, кто находится под следствием, роль Бога для человека, признающего грехи.

В третьей главе «Откровенный разговор в бытовой межличностной коммуникации» выявляются типы коммуникативных ситуаций и особенности коммуникативного поведения в диаде, а также обсуждается метакоммуникативная активность в условиях откровенности. Эта глава насыщена интересными наблюдениями и обобщениями; автор описывает типичные речевые акты, а также более крупные единицы – тактики, характерные для откровенных разговоров повседневности. Однако мне показалось, что в структуре диссертации эта глава должна была быть второй. Ведь в ней обсуждаются особенности откровенного общения в первичных, прототипических условиях (с. 16), когда оно проявляется в наиболее простых, исходных вариантах. А в институциональных дискурсах оно приобретает обертоны, которые способны минимизировать это свойство, перевести общение на противоположный полюс, сделать коммуникацию псевдооткровенной, манипулятивной.

Но все мои замечания по содержанию АКД имеют частный или дискуссионный характер и не касаются существа защищаемой концепции.

Заслужой диссертанта видится изучение откровенности через метакоммуникацию, отраженную в изученных источниках (с. 6), а также через метакоммуникативную рефлексию носителей русского языка. Для этого был предпринят достаточно репрезентативный опрос, который дал весьма симптоматичный материал (с. 9 - 11). Как оказалось, информанты слабо различают разные алетические и интенциональные особенности речевого поведения. Это является для меня как для лингвоконфликтолога дополнительным показателем низкой психологической и коммуникативной компетентности наших разновозрастных современников и дополнительным аргументом для активизации отечественными лингвистами просветительской работы. Диссертация М.М. Наумовой может быть востребована и с такой прикладной целью.

Особенно ценным представляется диссертация М.М. Наумовой с точки зрения лингвоконфликтологии и юрислингвистики / лингвокриминалистики – при выполнении лингвистической экспертизы (прежде всего по диффамации). Анализ конфликтогенного текста (особенно в журналистике) сопряжен с выявлением интенционального фона его автора - это желательно, а иногда и необходимо, чтобы выявить намерение дискредитировать персонажа. И понятие откровенность, коррелирующее с целым спектром аналогичных характеристик (доверием, искренностью, истинностью, правдивостью, честностью – с. 8-9) весьма полезно, поскольку интерпретировано с учетом разных сфер общения: не только бытового (где доверительность проявляется прототипически), но и институционального.

Результаты исследования М.М. Наумовой могут быть востребованы и в таком новом и актуальном направлении мировой науки, как медиалингвистика. Как справедливо показано автором, в масс медиа откровенность, которая реализуется в жанре интервью, в формате ток-шоу и др., зачастую является игрой, за которой стоят пиаровские цели доверителя и рекламные цели интервьюера (с. 12).

Все вышеизложенное позволяет утверждать, что данное диссертационное исследование полностью соответствует паспорту научной специальности 10.02.19 – «теория языка» и критериям, установленным «Положением о порядке присуждения ученых степеней», которое утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. А его автор, безусловно, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – «теория языка».

Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры стилистики русского языка
факультета журналистики МГУ им. М.В.Ломоносова,
член президиума медиалингвистической комиссии
Международного комитета славистов,
член ГЛЭДИС (Гильдии лингвистов-экспертов
По документационным и информационным спорам)

Е.С. Кара-Мурза

Москва, 16 июня 2015 г.

Контактные данные:

Факультет журналистики Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова

125009, Москва, улица Моховая, дом 9 .

Телефон: +7 495 629-74-35 (деканат)

Эл. адрес: kara-murza-elena@yandex.ru

ПОДПИСЬ ЗАВЕДУЮЩЕЙ
КАНЦЕЛЯРИЕЙ
ЛАСКЕВИЧ И, В.